

ISSN 2542-2332

2019 №3 (20)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2019

Издание основано в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадоллов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, кандидат педагогических наук (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Астаны).

Журнал утвержден научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ

по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Журнал подготовлен при поддержке РНФ «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект № 19-18-00023).

ISSN 2542-2332

2019 №3 (20)

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2019

The journal was founded in 2007

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (doctor of historical sciences)

The editorial Board:

- S. A. Vasutin*, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)
N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)
A. P. Zabayako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)
A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)
N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)
T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)
O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)
L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)
E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

- L. N. Yarmolenko*, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)
U. A. Lusenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)
L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)
G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)
A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)
K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)
S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)
A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)
N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)
N. Cedev, candidate of pedagogical sciences (Mongolia, Ulaanbaatar)
Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bolgariy, Sofiy)
Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Astana)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-69787. Registration date 18.05.2017.

The journal was prepared with the support of the RSF project "Religion and power: historical experience of state regulation of religious communities in Western Siberia and neighboring regions of Kazakhstan in the XIX-XX centuries" (project № 19-18-00023).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Пиков Г. Г.</i> Найманский этап истории государства Си Ляо (Западное Ляо)	7
<i>Дашковский П. К.</i> Курган эпохи палеометалла из могильника Ханкаринский дол (Горный Алтай)	19
<i>Плетнева Л. М.</i> Лазурит в составе украшений из памятников басандайской культуры	34
<i>Артемьева Н. Г.</i> Склеп в селе Фадеевка Приморского края	59
<i>Мурзин В. Ю.</i> «Города» кочевых скифов	72

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Бурнаков В. А.</i> Вода в традиционном мировоззрении хакасов: образ и символ (конец XIX — середина XX в.)	86
<i>Лебедев Р. В.</i> К проблеме локализации «Малых Эргенеконов» Саяно-Алтая	101

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Слепцова В. В.</i> Отношение иудаизма к другим религиям	122
<i>Лысенко Ю. А.</i> Позиция чиновников Оренбургского ведомства по вопросу правового регулирования духовной жизни казахов Уральской и Тургайской областей (40–80-е гг. XIX в.)	128
<i>Терновая Г. А.</i> Магические атрибуты в искусстве и представлениях народов Центральной Азии и Сибири	139

Раздел IV

ПЕРСОНАЛИИ

<i>Муканова Г. К.</i> Археология как искусство: Виктор Федорович Зайберт (к 50-летию научно-педагогической деятельности)	160
--	-----

ДЛЯ АВТОРОВ	167
--------------------------	-----

CONTENT

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Pikov G. G.</i> Naiman phase of the history of the state Hsi Liao (Western Liao).....	7
<i>Dashkovskiy P. K.</i> The mound of the paleometal period of burial Khankarinsky doll (Gorny Altai).....	19
<i>Pletneva L. M.</i> Lazurite in jewelry from monuments of the Basandaika culture	34
<i>Artemieva N. G.</i> The burial vault in the village of Fadeyevka in Primorye	59
<i>Murzin V. Y.</i> The “cities” of nomadic Scythians.....	72

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Burnakov V. A.</i> Water in the traditional worldview of the khakases: image and symbol (late XIX — mid XX century).....	86
<i>Lebedev R. V.</i> To the problem of localization of “Small Ergenecons” of Altai-Sayan	101

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Sleptsova V. V.</i> Some Judaic attitudes to other religions	122
<i>Lysenko Yu. A.</i> The position of officials of the Orenburg Department on the legal regulation of the spiritual life of the Kazakhs of the Ural and Turgay regions (40–80-ies of XIX century).....	128
<i>Ternovaya G. A.</i> Magic attributes in the art and perceptions of the peoples of Central Asia and Siberia	139

Section IV

PERSONALITIES

<i>Mukanova G. K.</i> Archeology as art: Viktor Fedorovich Zaybert (on the 50th anniversary of scientific and pedagogical activity).....	160
---	-----

INFORMATION FOR THE AUTHORS	167
--	-----

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 397+398

DOI: 10.14258/nreur(2019)3-06

В. А. Бурнаков

Институт археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск (Россия)

ВОДА В ТРАДИЦИОННОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ ХАКАСОВ: ОБРАЗ И СИМВОЛ (КОНЕЦ XIX — СЕРЕДИНА XX в.)

Целью статьи является характеристика образа воды в традиционном мировоззрении хакасов. Хронологические рамки работы ограничиваются концом XIX — серединой XX столетия. Выбор указанных временных границ обусловлен возможностями источниковой базы. В качестве основных источников выступают фольклорные и этнографические материалы, а также данные хакасского языка. Вводятся в научный оборот отдельные архивные этнографические сведения. Ведущим в исследовании является принцип историзма. В работе используются историко-этнографические методы: пепрежитков (реликта) и семантического анализа.

Реконструирован и проанализирован мировоззренческий комплекс хакасов, связанный с водой — *суг*. Доказывается, что в религиозно-мифологических представлениях народа воде отводилось одно из главных мест. Ее образ наделялся многообразной символикой и высоким семиотическим статусом. В традиционном сознании вода воспринималась в качестве основополагающей стихии, положившей начало жизни на земле. Вода / река осмыслялась в качестве мировой оси, пронизывающей все сферы мироздания. Выполняя функцию пути-дороги в иные миры, вода одновременно с этим воплощала идею границы между бытием и инобытием. Вместе с тем образ воды устойчиво отождествлялся с женским плодотворяющим началом, в связи с чем вода семантически сближается с другим аналогом материнского лона и чрева — землей. В миропонимании хакасов образ земли-воды служил не только выражением идеи их сакрально-функционального единства — символа материнства, но и стал олицетворением их Родины.

Ключевые слова: хакасы, мировоззрение, мифология, обряд, символика, образ, вода, река, земля, мировая ось, женское начало, Родина.

V. A. Burnakov

---

*Institute of Archaeology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk (Russia)*

WATER IN THE TRADITIONAL WORLDVIEW OF THE KHAKASES: IMAGE AND SYMBOL (LATE XIX–MID XX CENTURY)

The aim of the article is to characterize the image of water in the traditional worldview of the khakas. The chronological framework of the work is limited to the end of the XIX — the middle of the XX century. The choice of the specified time limits is due to the capabilities of the source base. The main sources are folklore and ethnographic materials, as well as data from the khakas language. Separate archival ethnographic information is introduced into scientific circulation. Leading in the study is the principle of historicism. The work uses historical and ethnographic methods: remnants (relic) and semantic analysis.

The article reconstructed and analyzed the ideological complex of khakas associated with water — Суэ. It is proved that in the religious and mythological representations of the people water was given one of the main places. Her image was endowed with diverse symbolism and high semiotic status. In the traditional consciousness, it was perceived as the fundamental element that laid the foundation for life on earth. Water / river conceptualized as a world axis permeating all spheres of the universe. Acting as a road-way to other worlds, water simultaneously embodied the idea of the border between being and other being. At the same time, the image of water was steadily identified with the female fertile principle. In this connection, water semantically converges with another analogue of the mother's womb and womb — the earth. In the khakas worldview, the image of the earth-water served not only as an expression of the idea of their sacred-functional unity — the symbol of motherhood, but also became the personification of their homeland.

Key words: khakas, worldview, mythology, rite, symbolism, image, water, river, earth, the world axis, feminine, Motherland.

Бурнаков Венарий Алексеевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск (Россия). Адрес для контактов: venariy@ngs.ru.

В традиционной культуре хакасов вода (суэ. — хак.) выступала в качестве одного из основолагающих элементов картины мира. Она была одной из самых почитаемых природных стихий. Образ воды обладает ярко выраженным полисемантизмом. В данной работе рассмотрим ключевые идеи, лежащие в основе традиционных представлений хакасов о воде.

Вода как космическая стихия и мировая ось. Вода в мировой мифологии, наряду с землей, огнем и воздухом, является одной из фундаментальных природных стихий.

Она воспринимается в качестве исходного начала всего сущего и эквивалента первоначального хаоса. В космогонических представлениях многих народов возникновение мира (земли) связывается с его поднятием из первоначальной водной стихии — первичного океана [Аверинцев, 1987: 240]. Подобные воззрения были присущи и традиционному мировоззрению хакасов. В религиозно-мифологическом сознании народа изначальные воды устойчиво отождествлялись с образом мирового океана — *тõңис / тиңис талай суз* — «буквально море-океан [великая] вода». Так, в хакасском мифе о происхождении мира описывается безбрежное водное пространство, по которому плавали две утки. Одной из них пришла мысль сотворить землю. Она повелела второй утке нырнуть на дно и достать оттуда ил. Выполнив поручение, утка передала большую часть того, что смогла достать, а остаток все же утаила. Первая утка разбросала по поверхности воды переданный ей ил. В результате чего образовалась равнинная земля. Вторая утка, выйдя на сушу, стала разбрасывать остатки земли, за это время превратившиеся у нее в клюве в камешки. Из них сформировались горы, а в дальнейшем и зародилась жизнь на земле [Катанов, 1907: 522]. Вызывает глубокий интерес то, что в процессе первотворения внимание акцентируется не только на воде и земле, но и на горах. В культуре хакасов все эти природные объекты не просто являются типичными элементами ландшафта, но и моделируют космос.

Обращает на себя внимание то, что хакасы лексически не разделяют понятия «вода» и «река» и обозначают их общим наименованием «суз» [Хакасско-русский..., 2006: 516]. Причина этого, вероятно, кроется в архаическом воззрении о воде/реке как о первосущей, единой и всеобъемлющей субстанции в мире. В этой связи вызывает глубокий интерес мысль Ю. К. Поплинского о том, что «океан — древнейшее божество и одновременно великая Мировая Река, втекающая в самое себя («текущая круговратно»), омывающая обитаемую землю — ойкумену — по ее крайним пределам» [2007: 14]. Заметим, что в культуре хакасов «океан / море» и «река» также являются тождественными понятиями. Так, например, в хакасском языке термин «*талай*» обозначает не только море, но и большую реку. Более того, полноводная река называется не иначе как «*кõл талай суз*» — «букв. озеро, море, вода» [Хакасско-русский..., 2006: 579–580].

В мировоззрении хакасов единая сущность воды отнюдь не исключала выделение таких ее составляющих, как небесная, земная и подземная. Подобная дифференциация естественным образом определялась соответствующим членением Вселенной. Согласно мировидению хакасов к водам Верхнего мира относились атмосферные осадки. Подобное убеждение, например, нашло свое отражение в таком эвфемистическом наименовании дождя как *тигир сыгы* — «небесная влага» [Хакасско-русский..., 2006: 614]. Помимо того, к категории небесных относились воды молочного озера — *Сүт көл*, расположенного на вершине мифической горы *Сүбүр / Сүмүр* и др. В традиционном сознании народа указанные воды, как свидетельствует само их обозначение, обычно отождествлялись с белым / молочным цветом и символизировали сакральную чистоту и ясность. Подобные ассоциации, связанные с рассматриваемыми водными объектами, были запечатлены в текстах шаманских молитв, обращенных к божествам-небожителям и их коням. Приведем некоторые из них: «Я пришел, очистившись богородской травой, собранную с шести холмов! Я отведал верх-

нюю часть Белого моря, которое течет!» [Катанов, 1907: 487–488]; «*Сүттіг көл сузаттыгызың Сүбүр таг турлаглыгызың*» — «Ты имеешь водопой на Молочном озере, ты имеешь стоянку на горе Сумеру» [Бутанаев, 1999: 123]; «*Сүбүр тагның одын отта, сүттіг көлннн суун ис*» — «Пасись на горе Сюбюр, пей воду молочного озера» [Хакасско-русский..., 2006: 527]. Не исключено то, что реальными прототипами мифических белых / молочных вод могли выступать озера и ручьи, встречающиеся на местных заснеженных высокогорьях — *тасхыл'ах*. Известный исследователь А. Н. Кононов пришел к выводу о том, что в тюркских языках термин «ак / ах» (белый) в значении «проточный», «быстротекущий» вошел в состав словосочетания *ак су / ах суғ* — «реки, питающиеся водой от таяния горных снегов» [1978: 170]. В этой связи уместно привести слова из хакасской народной песни, подтверждающие мысль ученого: «Водою, которая течет быстро, называют снеговую воду, а водою, которая течет плавно, называют воду, текущую с белого хребта!» [Катанов, 1907: 590].

Вызывает интерес и то, что в традиционных представлениях хакасов собственно сами небеса из-за своей отдаленности, безграничности и синевы устойчиво отождествляются с образом бескрайнего синего моря-океана [Бурнаков, 2013: 259]. Как полагали, именно из него на землю нисходят небесные воды в виде дождя и снега. Поэтому совершенно не случайно то, что хакасы характеризовали ситуацию с затяжными и непрерывно идущими дождями таким идиоматическим выражением, как «*тигір түбі тизіл парды*» — букв. «неба дно продырявилось» [Хакасско-русский..., 2006: 614]. В этой связи вполне объяснимым становится образ шамана, летающего по небу в лодке, распространенный в фольклоре тюрков Южной Сибири [Бурнаков, 2006: 186].

К земным водам относились моря, а также все многочисленные реки, ручьи, озера, пруды и болота, имеющиеся на поверхности земли. К подземным же водам причислялись все мистические моря и реки, локализованные в Нижнем мире [Александров, 1888: 217]. Таким образом, водная стихия была включена во все сферы мироздания и, соответственно, несла в себе все их свойства и признаки.

В. Н. Топоров, анализируя образ воды / реки как важнейшего элемента сакральной топографии многих народов мира, пришел к заключению о том, что «в ряде мифологий, прежде всего шаманского типа, в качестве некоего «стержня» вселенной, мирового пути, пронизывающего верхний, средний и нижний миры, выступает, т. н. космическая (или мировая) река» [Топоров, 1988: 374]. Аналогичные взгляды были характерны и для хакасов.

В традиционном мировоззрении народа протяженность той или иной реки не ограничивается лишь земным пространством. Ее движение выходит далеко за грани истока и устья, неизбежно погружаясь в плоскость инобытия. Н. В. Ермолова, изучая мифологическое восприятие реки-дороги у эвенков, отмечает, что в сознании рассматриваемого этноса она связывает воедино все пространство вселенского космоса, и «в какой бы его части — земной или потусторонней — ни протекала река, она везде выступала, прежде всего, как путь освоения мира, ведущий к постижению его неохватных пространств» [Ермолова, 2007: 87–88]. Описанные воззрения на реку были свойственны не только тунгусским народам, но и хакасам. В их религиозно-мифологических представлениях образ мировой реки воспринимается в качестве пути-дороги, от-

крывающего новые горизонты, и вместе с тем символизирует вечное движение самой жизни. Поэтому совершенно не случайно то, что в традиционных приметах хакасов видеть во сне реку обычно обозначало — отправиться в дорогу [Бурнаков, 2006: 48]. Вместе с тем в традиционном сознании река определяла границы между мирами людей и сверхъестественных существ — предков, всевозможных духов и божеств.

Мысль о рассматриваемом водном объекте как о субстанции пространственно ориентированной нашла свое отражение в сакральной топографии. Согласно традиционному миропониманию исток мировой реки — *суз пазы* располагается на юге и семантически соответствует Верхнему небесному миру. В этой связи вызывают глубокий интерес наблюдения Д. А. Клеменца за камланием хакасского шамана. Ученый так описывает его мистическое путешествие к верховьям реки Абакан и традиционное восприятие этого пространства: «Наконец, наш шаман с грехом пополам добрался до вершины [верховьев реки] Абакана — этого ultima Thule наших инородцев и крайнего пункта своего воображаемого путешествия. Инородцам вершины [верховьев реки] Абакана рисовались в какой-то неведомой, мистической дали, окруженные какими-то непреодолимыми препятствиями» [Клеменц, 1886: 12].

В мировоззрении хакасов устье реки — *суз пилтири* — ассоциировалось с севером и было тождественно Нижнему миру. Отметим и то, что в мировоззрении хакасов, как и других народов Саяно-Алтая, дно водных источников — рек и озер также ассоциируется с Нижним миром или входом в него [Бурнаков, 2006: 48; Дьяконова, 2007: 147; Тадина, 2007: 155].

Таким образом, в традиционном мышлении само пространство в горизонтальной и вертикальной плоскостях зачастую совмещаются друг с другом. При этом зоной их соприкосновения неизменно выступает вода, в связи с чем представляет большой интерес суждение Л. Р. Павлинской о том, что «в мировоззрении народов Сибири горизонтальная и вертикальная модели мира находились в состоянии постоянной взаимозаменяемости» [2007: 47]. К сказанному следует добавить то, что горизонтальное и вертикальное структурирование мира не столько взаимозаменяют, сколько взаимодополняют друг друга. В традиционной культуре данное явление способствовало более полному, целостному и гармоничному восприятию всего мироздания.

В религиозно-мифологических представлениях хакасов благополучие человека и его рода, как правило, связывалось с благосклонностью высших сил, в том числе и небесных. В противоположность этому все несчастья, болезни и горести, испытываемые людьми в жизни, как полагали, исходили от всевозможных злых духов, в том числе входящих из Нижнего мира. Указанная территория, как уже отмечено, устойчиво отождествлялась с нижним течением или устьем реки — *суз пилтири*. Обозначенные воззрения во многом предопределяли наиболее предпочтительные варианты перемещения людей в пространстве. Основной целью такого переселения был поиск наиболее благоприятного для них места проживания. Немаловажное значение при этом придавалось ориентации их передвижения относительно течения реки. Полагали, что для того, чтобы кардинально улучшить свою жизнь, необходимо переехать в населенный пункт, находящийся выше по течению относительно покидаемого поселения. Уход вниз по течению сулил еще большие несчастья и горести [Бурнаков, 2006: 48].

В рассмотренных воззрениях опять-таки выявляется идея о воде как медиаторе, связывающем верх и низ. Поэтому совершенно прав Е. М. Мелетинский, констатирующий факт того, что в мифологическом мышлении «исток реки совпадает с верхом, а устье с нижним миром, принимая его демонологическую окраску» [1995: 217]. Поэтому вполне понятна поведенческая установка хакасов, акцентированная в следующем выражении: «*Хам пух тастаза, суг чогар кӱсчеңнер*» — «Если шаман подбросил нечисть, то перекочевывали вверх по реке» [Бутанаев, 1999: 98]. Хакасы остерегались брать воду для питья и приготовления пищи из крупных рек. Подобные опасения опять-таки исходили из реалий, связанных с шаманской обрядностью. Было чрезвычайно распространенным явлением, когда шаман в процессе камлания и иных ритуальных действий отправлял вниз по реке вредоносных духов и всевозможную скверну. Обозначенную ситуацию точно характеризует следующая поговорка: «*Суг пазынаң нуртахталча*» — «река мутится с истоков» [Хакасско-русский..., 2006: 517]. В этой связи является уместным привести полевые этнографические материалы М. С. Усмановой, подтверждающие данные взгляды: «В с. Аршаново нам рассказывали, что хакасы никогда не пьют проточную воду именно потому, что шаманы в р. Абакан могут подбросить нечисть («*Хам Агбаан суга тастапча*»)» [АМАЭС ТГУ. № 682–3. Л. 61–62].

В хакасской шаманской традиции весьма устойчивым является образ реки, исполняющей функцию дороги в потусторонний мир. Согласно сакральной топографии человеческая душа отправляется в свой последний путь по большой глубоководной реке, текущей на север (запад). При этом в традиционном сознании народа сам водный объект мог быть как вполне реальным, так и мифическим. Согласно материалам В. Я. Бутанаева некоторые шаманы отправляли черную душу человека — *харан* вниз по Енисею до Северного Ледовитого океана [Бутанаев, 2006: 153]. Помимо того, в народе имелось представление и о мифической реке, текущей к некоей черной скале с отверстием — *Ўттиг тас*, за которой располагалось царство мертвых — *Ўзүт чирі* [Бурнаков, 2014: 37]. С образом мифической загробной реки неразрывно связано еще и поверье о мосте, сделанном из конского волоса, — *хыл кӱбӱрткі*. Он был протянут над загробной рекой [Бутанаев, 2006: 153]. Верили, что даже при отсутствии ветра мост все время раскачивается, из-за чего ни одно живое существо, кроме самых сильных шаманов, не могло пройти по этому мосту. По нему переправлялись исключительно лишь *үзүт’ы* — души умерших людей, «не имеющие никакой тяжести» [Бурнаков, 2008: 613]. Одна из рек Нижнего мира, протекающая близ ставки Эрлик хана — властелина подземного пространства, описывалась как водный источник, наполненный человеческими телами [Орфеев, 1887: 178].

Шаман для мистических путешествий по реке обычно использовал свой бубен в качестве плавательного средства. В данной ситуации этот ритуальный предмет олицетворял собой лодку либо плот, а жезл шамана (колотушка) выполнял функцию весла. В особых случаях для перемещения в Нижний мир по реке требовалось дополнительно изготовить из дудок борщевика (*хобырах*) небольшой плот. К нему обязательно прилагались два весла и лепились глиняные фигурки двух человечков — гребцов. Шаман во время своей мистерии нередко приказывал им грести быстрее, чтобы ускорить ход плота [Бурнаков, 2008: 610–611]. Добавим и то, что использование модели плота в ша-

манской обрядности было довольно распространенной практикой. Так, в обрядности, связанной с изгнанием вредоносного духа «*хара ымай*», кам помещал соответствующее изделие на плотик, изготовленный из дудок борщевика, и сплавлял вниз по реке. При этом он произносил следующее заклинание: «Спускайся по устью девяти морей!» [Бутанаев, 2006: 156]. Как дополнение к сказанному отметим, что в этнографических материалах священника Н. Катанова также имеется упоминание о том, что некоторых болезнетворных существ, имевших ихтиоморфный вид, «шаман гонит до устья десяти морей» [Катанов, 1889: 113]. Следует добавить, что среди тувинцев была распространена типологически схожая обрядовая практика — передача вещей умершего в мир мертвых по реке. С этой целью их помещали на плотик и сплавляли вниз по течению [Соломатина, 2007: 164]. Шорцы также отправляли *ýzút* — душу умершего вниз по реке в мир мертвых [Дьяконова, 2007: 135].

В традиционном мировидении хакасов впадение реки в море / океан воспринимается как окончательный ее переход в Нижний мир, в самую крайнюю область Вселенной. При этом образ моря широко представлен в фольклоре хакасов. Его символика отличается большим разнообразием, что находит свое проявление в цветовом, числовом и иных семиотических кодах. Н. Ф. Катанов по этому поводу писал: «Моря, встречающиеся в сказках, [обычно] не имеют имен. У моря есть и устье, и исток. Вода, текущая во множестве с истока моря, иногда прекращается. Море бывает чёрное, белое, красное, синее, тёплое, бывает жёлтое, холодное» [Катанов, 1907: 212]. В шаманском фольклоре хакасов среди водных объектов Нижнего мира упоминаются еще и Жгучее, Медвежье и другие моря [Катанов, 1889: 114; Шаманство..., 1871: 62].

Вода — Женское начало — Родина. В традиционной культуре хакасов восприятие воды как первоначала и источника жизни способствовало ее отождествлению с женским плодотворяющим началом. Поэтому вполне естественным является то, что в сознании народа вода/река чаще ассоциируется с образом женщины. В одной из шаманских молитв дух-хозяин реки Абакан именуется не иначе как «госпожа Абакан» [Катанов, 1907: 557]. В мифологических представлениях хакасов и других тюрков Саяно-Алтая дух-хозяин воды — *суз ээзи* чаще описывается в виде сидящей на камне или берегу реки красивой обнаженной женщины с большой грудью — олицетворением плодородия [Катанов, 1907: 580–581, 618, 632; Вода, 2012: 135–136; Усманова, 1976: 240–243; Дьяконова, 2007: 144; Бурнаков, 2006: 42–47]. Сопоставление образа реки и женского начала выявляется в песенном творчестве, например, «верховья Абакана бывают с золотыми мостами! Девицы же Абакана бывают с золотыми поясами! <...> Верховья Кёк-суга (Синей реки) бывают с серебряными мостами! Девицы же Кёк-суга бывают с серебряными поясами!» [Катанов, 1907: 425].

В культуре хакасов по отношению к мифическим хозяевам природных стихий и объектов, в том числе и водных, нередко используется эпитет «*инее / иче*» — «мать». Данные нормы нашли отражения и в топонимах. Об этом, например, свидетельствуют такие географические названия, как: *Иней таг* — «Мать-гора / Материнская гора», *Иней суз* — «Мать-река / Материнская река» и пр. [Бутанаев, 1995: 38; Сунчугашев, 2009: 163]. Подобные обозначения, во-первых, недвусмысленно демонстрируют глубочайшее почтение к ним со стороны местных жителей. Во-вторых, указанные ландшафтные объ-

екты наделяются сакральным статусом женщины-прародительницы — одним из самых почитаемых персон в традиционном обществе. При этом в архаическом мышлении мифическая и обычная женщина-мать являлись не только сопоставимыми образами, но и стояли в одном семиотическом ряду.

В религиозно-мифологических представлениях хакасов женщина в состоянии беременности отождествлялась с водным плодотворящим началом. В этой связи вызывают большой интерес этнографические сведения К. М. Патачакова, опубликованные Н. А. Алексеевым. Ученый, затрагивая указанную тему, сообщал: «Хозяева юрты, где была беременная женщина, приносили в жертву от ее имени духу-хозяину воды трехлетнего вола. У хакасов еще не так давно запрещалось в период половодья заходить в юрту, где жила беременная женщина. Соблюдение этого запрета должно было охранить человека при переходе через броды» [Алексеев, 1980: 54]. Согласно справедливому выводу авторов известного трехтомного труда «Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири» понятия «беременная женщина» и «река во время половодья» находятся в одном семантическом ряду. Вход человека в жилище, где жила беременная женщина, был равнозначен входу в полноводную реку, таящую в себе смертельную опасность. Избегание такого дома, как полагали, предотвращало всевозможные несчастия при переправе. Жертвоприношение *суз ээзи* от имени беременной (спускание жертвы на плотике вниз по реке), вероятно, связано с символикой благополучного разрешения от бремени [Традиционное мировоззрение, 1988: 19]. В этой связи крайне примечательны алтайские народные верования, связанные с этой темой: «Если женщина не может родить, то просят человека, который долго не купался, искупаться. В этом случае пойдет дождь, и женщина родит» [Бурнаков, 2006: 44]. По всей видимости, погружение в воду — владение *суз ээзи* — давно не купавшегося человека символизировало возврат в состояние неформленности, полную регенерацию, новое рождение, поскольку погружение равнозначно растворению форм, реинтеграции в добытийную бесформенность, а выход из вод повторяет космогонический акт формообразования. Возможно, в данном случае вода выступает в роли порождающего начала, источника жизни. Тот факт, что после погружения в воду этого человека шел дождь, говорит нам о мифологическом акте зачатия и рождения [Элиаде, 1999: 183–185; Бурнаков, 2006: 44–45]. В этой связи М. Элиаде отмечает: «Вода рождает, Дождь плодотворит подобно мужскому семени» [1999: 187]. В свете мифо-ритуального сценария данный обряд символизировал космогонический акт зарождения новой жизни, что обеспечивало женщине благополучные роды [Бурнаков, 2006: 45].

Устойчивая сакральная связь между представителями женского пола и водной стихией проявляется и в иных жизненных ситуациях. Так, строгое соблюдение обрядности, связанной с водой, предписывалось женщинам-вдовам. При переправе через реку им в обязательном порядке требовалось почтить *суз ээзи*. По этому поводу хакасы говорили: «*тул кизи сузны кискелек полза, сузны ахтанча, итпезе суз пулайсыт парар*» — «если женщина, овдовев, впервые переправляется через реку, то надо умиловить духов — хозяев реки, иначе река принесет несчастье (будет наводнение, широкий разлив, гибель людей и др.)» [Бутанаев, 1999: 96]. Очевидно, что соответствующее изменение социального статуса женщины — вдовство устойчиво ассоциировалось с опасностью,

исходящей от нее. Ее образ отождествлялся с водной бездной — метафорой смерти [Аверинцев, 1987: 240]. Переход через реку, по всей видимости, осмыслялся как движение из «своего», «освоенного» мира в другой мир — «чужой», «неосвоенный», таящий в себе опасность. Женщина-вдова могла внести «хаос» в упорядоченную жизнь сородичей. Поэтому обряд поклонения *суз ээзи* являлся обязательным для вдовы. Он был направлен на то, чтобы нейтрализовать негативное воздействие, исходящее от нее, и упорядочить «хаос», вносимый ею [Бурнаков, 2006: 45].

Вместе с тем не исключено и то, что обряд поклонения хозяину воды олицетворял собой слияние с водной стихией как совокупностью возможного, как возвращение к истокам всех потенциалов бытия. Космический символ, вместилище всех зачатков — вода выступает по преимуществу в качестве волшебной и целебной субстанции: она лечит, омолаживает, наделяет бессмертием [Элиаде, 1999: 183, 187], исходя из чего подобный обряд был также призван сохранить материнскую силу женщины.

Семиотический ряд «вода — женщина» у хакасов получает свое развитие в идее «воды — души женщины». Это хорошо иллюстрируют приметы сна, например, «видеть воду во сне означает видеть душу женщины. Если вода темная, то это плохая женщина. Если же вода чистая, то хорошая женщина» [Бурнаков, 2006: 43]. Идея «воды — души женщины» воссоздает целостный образ «Матери-прародительницы». М. Элиаде по этому поводу писал, что «с доисторических времен единство Воды... и Женщины воспринимались как антропокосмический круг плодородия» [1999: 184].

В традиционном мировоззрении хакасов и других тюркских народов вода как субстанция, обладающая характеристиками женского начала и плодородия, семантически сближается с землей — другим аналогом материнского лона и чрева. В религиозно-мифологических представлениях хакасов как вода, так и земля были персонифицированы в женском образе и воплощали собой идею матери-прародительницы. Прародительская функция воды и земли, как уже указывалось, связана с архаическим мифом о сотворении мира из изначального водного пространства.

Как известно, каждый водный объект, будь то река или озеро, располагается на земной поверхности и является единым и неотъемлемым элементом природного ландшафта. Данная реалья, вероятно, послужила фактором того, что в религиозно-мифологическом сознании древних тюрков сакральные образы воды и земли сливаются в одном лице — божестве «ыдык Йер-суб» или «Йер суу» — «Священная Земля-Вода» [Потапов, 1991: 274–284]. Подобные воззрения, очевидно, были присущи и предкам хакасов.

В культуре хакасов реминисценцией представлений об Йер суу выступает термин «*чир-суз*» — «земля-вода / река». В современном хакасском языке он является образным обозначением своей земли, места рождения, т. е. Родины / Отчизны — «*Ада чир-суз*» [Хакасско-русский..., 2006: 971–972]. Заметим, что в мировосприятии народа земля и гора являются взаимозаменяемыми образами. Подобная норма нашла свое отражение в следующей поговорке: «*чабыс таа полза, таам пар, тайыс таа полза, суум пар*» — «у каждого своя родина (букв. хоть и низенькая, но своя гора у меня есть, хоть и неглубокая, но своя река у меня есть)». При указании родного таежного пространства также непременно используется водная символика — *тайга суз* — «тайга + река» [Хакасско-русский..., 2006: 516–517].

Глубокая убежденность в неразрывной связи человека со своей Родиной нашла отражение и в эпическом творчестве. «Земля-вода» в известной мере является характеристикой самого героя, а указание места жительства входит в полное его имя [Традиционное мировоззрение..., 1988: 30]. Так, например, в героической эпике совершенно типичным является вопрос, обращенный к незнакомому богатырю-алыпу: «*хайдаг чирде чирлігің, хайдаг сугда суглыгың?*» — «где твоя родина, откуда ты родом? (букв. в какой земле с землей ты, в какой реке с рекой ты)» [Хакасско-русский..., 2006: 969–970]. Примечательно и то, что описание действий стихийных природных сил, а также эмоций некоторых персонажей в фольклоре опять-таки выражено посредством двуединого образа воды-горы: «*талай чили тазыбыстыр, тасхыл чили көөбістір*» — «разлилось, словно море, вздулось, словно тасхыл» [Хакасско-русский..., 2006: 579].

Обращает на себя внимание то, что в мировоззрении хакасов образ воды / реки, выступающий в качестве важнейшего маркера родного края, во многих случаях мог быть не только в паре с землей / горой, но еще и самостоятельно. Об этом, например, свидетельствуют такие типичные народные выражения, как «*өскен-төрөн суг*» — «место (букв. река), где родился и вырос», «*пір суг чон*» — «люди одной местности / реки», «*аймах сугдаң чыылган улус*» — «люди, собравшиеся с разных мест / рек», «*сугдаң сугның чоогы пасха полча*» — «говор разных мест / рек различается друг от друга», «*пір сугның тарирға*» — «с одних мест / рек разъехаться» [Хакасско-русский..., 2006: 516].

Река как один из ключевых символов Родины получил широкое распространение и в песенном фольклоре. Приведем отрывки из соответствующих произведений: «Кривой Аскыс [река], место обитания моей матери, будет водопоем для 50 жеребцов! Тихий Аскыс [река], место обитания моего отца, будет водопоем для 60 жеребцов!»; «Место, где я родился — берег [реки] Абакана! Место, где я вырос — степь, покрытая ковыль-травой! Место, куда я переехал — верховье [реки] Аскыса!» [Катанов, 1907: 421, 479]. Заметим, что традиционное расселение хакасов вдоль конкретных рек и иных водных источников способствовало закреплению за ними соответствующих локальных этнонимов, повторяющих названия этих природных объектов.

Значимость воды / реки в жизни народа столь велика, что ее образ связывается не только с обозначением родной территории, но и непосредственно своего дома — *иб-суг*. В связи с этим хакасы характеризовали бездомных таким выражением, как «*ибі-суу чох*» [Хакасско-русский..., 2006: 517], которое буквально переводится как «не имеющие жилища и воды / реки».

Сакрализация родного пространства способствовала формированию специальной обрядности. Хакасы в прошлом регулярно совершали ритуалы жертвоприношения своей «земле-воде» [Усманова, 1976: 240–243]. Отметим и то, что в специализированных обрядах поклонения духам гор — *таг тайыг*, проводимых шаманом, жертвенные дары подносились не только прямым адресатам, но обязательно еще и мистическим хозяевам водных источников — *суг ээзі* и пр. В связи с чем Н. Ф. Катанов, описывая ритуал горного жертвоприношения, не случайно акцентировал внимание на том, что «человек, который тут шаманит, перечисляет (в молитве!) все горы и хребты, все ручьи и реки» [1907: 578]. Подобное правило неукоснительно соблюдалось и в процессе отправления ритуала *суг тайыг* — «жертвоприношение духу-хозяину воды». Доба-

вим и то, что в быту при переправе через реку хакасы, как правило, почитали не только водного духа, но и горного. Объясняли это тем, что любая река берет свое начало в горах, и поэтому они неразрывно связаны друг с другом [Бурнаков, 2006: 44]. Не случайно и то, что в народе таежные духи именуются не иначе как «*тайга-сугның кизілері*» [Бутанаев, 1999: 121]. Приведенное название в дословном русском переводе обозначает «люди тайги-воды / реки». В обрядовой поэзии в качестве обозначения местообитания того или иного духа или божества обязательно присутствует указание на соответствующий водный источник. Так, в одном из молитвенных обращений к духу-покровителю, отмечается: «Если и есть место твоего жительства, так это в верховьях [реки] Малого Абакана! Если и есть место твоих игр, так это на берегу [реки] Большого Абакана!» [Катанов, 1907: 557–558].

Таким образом, представленный материал позволяет сделать вывод о том, что в традиционной культуре хакасов вода и ее образ занимают важное место. В миропонимании народа вода и река являются тождественными понятиями, что нашло отражение в языке. Вода / река выступает в качестве одного из основополагающих элементов картины мира и наделяется высоким семиотическим статусом. Среди ключевых идей и сакральных функций, с ней связанных, выделяются такие: вода — космическая стихия и источник жизни, река — мировая ось, река — путь в инобытие, вода / река — олицетворение женского начала и Родины. С водной стихией неразрывно связана глубинная мировоззренческая тема жизни и смерти.

Библиографический список

- Аверинцев С. С. Вода // Мифы народов мира. М., 1987. Т. 1. С. 240.
- Александров М. О религиозном мирозерцании Минусинских инородцев // Енисейские епархиальные ведомости. 1888. № 15. С. 216–218.
- Алексеев Н. А. Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск, 1980. 320 с.
- Архив Музея археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета (АМАЭС ТГУ) № 682–3: Этнографическая экспедиция в Хакасию, лето 1976 г. Дневник вели М. С. Усманова и Н. И. Чаптыкова. 78 л.
- Бурнаков В. А. Духи Среднего мира в традиционном мировоззрении хакасов. Новосибирск, 2006. 197 с.
- Бурнаков В. А. Путешествие в «мир мертвых»: мистерия хакасского шамана Макара Томозакова // Проблемы истории, филологии, культуры, 2008. № 22. С. 607–617.
- Бурнаков В. А. Атмосферные явления в традиционных представлениях хакасов // Вестник Новосибирского государственного университета. 2013. Т. 12, вып. 3. С. 254–266.
- Бурнаков В. А. Традиционные представления хакасов о Нижнем мире (конец XIX — середина XX вв.) // Религиоведение. 2014. Т. 2. С. 30–44.
- Бутанаев В. Я. Топонимический словарь Хакасско-Минусинского края. Абакан, 1995. 268 с.
- Бутанаев В. Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. Абакан, 1999. 240 с.
- Бутанаев В. Я. Традиционный шаманизм Хонгорая. Абакан, 2006. 254 с.

Вода, горы и лес по воззрениям турецких племен Алтайско-Саянского нагорья // Дыренкова Н. П. Тюрки Саяно-Алтая. Статьи и этнографические материалы. СПб., 2012. С. 131–188.

Дьяконова В. П. О значении реки и воды в культуре тюркоязычных народов Саяно-Алтая // Реки и народы Сибири: сборник научных статей. СПб., 2007. С. 127–150.

Ермолова Н. В. Река в трех мирах эвенкийской вселенной // Реки и народы Сибири: сборник научных статей. СПб., 2007. С. 87–127.

Катанов Н. (священник). Шаманский бубен и его значение // Енисейские епархиальные ведомости. 1889. № 6. С. 112–114.

Катанов Н. Ф. Наречия урянхайцев (сойотов), абаканских татар и карагасов: (Образцы народной литературы тюркских племен, изданные В. В. Радловым). СПб., 1907. Т. 9. 640 с.

Клеменц Д. А. Из поездки в Качинскую степь // Восточное обозрение. 1886. № 47. С. 10–12.

Кононов А. Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник-1975. М., 1978. С. 159–179.

Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М., 1995. 408 с.

Орфеев Н. Место обитание душ умерших людей — подземное царство, духи, управляющие им и наказания грешников, по сказаниям минусинских инородцев (Материалы для изучения инородческих вероучений) // Енисейские епархиальные ведомости. 1887. № 15–16. С. 175–181.

Павлинская Л. Р. Реки Сибири // Реки и народы Сибири: сборник научных статей. СПб., 2007. С. 18–55.

Поплинский Ю. К. Вместо предисловия. Речные культуры и становление цивилизации // Реки и народы Сибири: сборник научных статей. СПб., 2007. С. 5–18.

Потапов Л. П. Алтайский шаманизм. Л., 1991. 320 с.

Соломатина С. Н. Река в мифо-ритуальной традиции тувинцев // Реки и народы Сибири: сборник научных статей. СПб., 2007. С. 158–182.

Сунчугашев Р. Д. Топонимия Хакасии. Абакан, 2009. 198 с.

Тадина Н. А. Река как образ родины у алтайцев // Реки и народы Сибири: сборник научных статей. СПб., 2007. С. 151–158.

Топоров В. Н. Река // Мифы народов мира. Т. 2. М., 1988. С. 374–376.

Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири: Пространство и время. Вещный мир. Новосибирск, 1988. 224 с.

Усманова М. С. Жертвоприношение земле и воде у северных хакасов // Из истории Сибири. Вып. 19. Томск, 1976. С. 240–243.

Хакасско-русский словарь. Новосибирск, 2006. 1114 с.

Шаманство и шаманы // Нива. 1871. № 4. С. 58–62.

Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. М., 1999. 488 с.

References

Averintsev S. S. Voda [Water]. *Mifynarodovmira* [Myths of the World]. Vol. 1. Moscow, 1987. S. 240 (in Russian (in Russian)).

Aleksandrov M. O. *O religioznom mirosozertsanii Minusinskikh inorodtsev* [About the religious world view Minusinsk natives]. *Eniseiskie eparkhialnye vedomosti* [Yenisei diocesan sheets]. 1888. Vol. 15. S. 216–218 (in Russian).

Alekseev N. A. *Rannie formy religii tyurkoyazychnykh narodov Sibiri* [Early forms of religion of Turkic-speaking peoples of Siberia]. Novosibirsk, 1980. 320 s. (in Russian).

AMAES TGU. № 682–3: *Etnograficheskaya ekspeditsiya TGU v Khakasiyu* [Ethnographic expedition TSU in Khakassia]. Iyul' — avgust 1976 g. Zapisiveli M. S. Usmanova, A. I. Chapykova [July-August of 1976. Recording led M. S. Usmanova and A. I. Chapykova]. 78 s. (in Russian).

Burnakov V. A. *Dukhi Srednego mira v traditsionnom mirovozzrenii khakasov* [The spirits of the Middle world in the traditional worldview of the Khakas people]. Novosibirsk, 2006. 197 s. (in Russian).

Burnakov V. A. *Puteshestvie v “mirmertvykh”: misteriya khakasskogo shaman Makara Tomozakova* [A trip to “the world of the dead”: the mystery of the Khakas shaman Makar Tomosakov]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Problems of history, philology, culture]. 2008. Vol. 22. S. 607–617 (in Russian).

Burnakov V. A. *Atmosfernnye yavleniya v traditsionnykh predstavleniyakh khakasov* [Atmospheric phenomena in the traditional representations of the Khakas]. *Vestnik Novosibirsko gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Novosibirsk State University]. 2013. Vol. 12, num. 3, S. 254–266. (in Russian).

Burnakov V. A. *Traditsionnye predstavleniya khakasov o Nizhnem mire (konets XIX — seredina XX vv.)* [Traditional views of the Khakas of the Lower world (end of XIX–XX centuries the middle)]. *Religiovedenie* [Religious studies], 2014. Vol. 2. S. 30–44 (in Russian).

Butanaev V. Ya. *Toponimicheskii slovar' Khakassko-Minusinskogo kraja* [Toponymic dictionary of Khakass-Minusinsk region]. Abakan, 1995. 268 s. (in Khakas and in Russian).

Butanaev V. Ya. *Khakassko-russkii istoriko-etnograficheskii slovar'* [Khakass-Russian Historical and Ethnographic Dictionary]. Abakan, 1999. 240 s. (in Khakas and in Russian).

Butanaev V. Ya. *Traditsionnyi shamanizm Hongoraya* [Traditional shamanism of Hongorai]. Abakan, 2006. 254 s. (in Russian).

Voda, gory i les po vozzreniyam turetskikh plemen Altaisko-Sayanskogo nagor'ya [Water, mountains and forest according to the views of the Turkish tribes of the Altai-Sayan Highlands]. Dyrenkova N. P. *Tyurki Sayano-Altaya. Stat'i i etnograficheskie materialy* [Turks Sayan-Altai. Articles and ethnographic materials]. S-Peterburg, 2012. S. 131–188 (in Russian).

D'yakonova V. P. *O znachenii reki i vody v kul'ture tyurkoyazychnykh narodov Sayano-Altaya* [On the significance of the river and water in the culture of the Turkic-speaking peoples of Sayan-Altai]. *Reki i naridy Sibiri: Sbornik nauchnykh statei* [The river and the peoples of Siberia: Collection of scientific articles]. S-Peterburg, 2007. S. 127–150 (in Russian).

Ermolova N. V. *Reka v trekh mirakh evenkiiskoi vselennoi* [The river in the three worlds of the Evenks universe]. *Reki i naridy Sibiri: Sbornik nauchnykh statei* [The river and the peoples of Siberia: Collection of scientific articles]. S-Peterburg, 2007. S. 87–127 (in Russian).

Katanov N. (svyashchennik [the priest]) *Shamanskiy buben i ego znachenie* [The Shaman Tambourine and Its Importance]. *Eniseiskie parkhialnye vedomosti* [The Yenisei eparchial sheets], 1889. Vol. 6. S. 112–114 (in Russian).

Katanov N. F. *Narechiya uryankhaitsev (soiotov), abakanskikh tatar i karagasov: (Obraztsy narodnoi literatury tyurkskikh plemen, izdannye V. V. Radlovym)* [Adverbs Uryankhays (Soyots), Abakan Tatars and Karagasas: (Samples folk literature of Turkic tribes issued V. V. Radloff)]. S-Peterburg, 1907. Vol. 9. 640 s. (in Russian).

Klements D. A. *Izpoezdki v Kachinskuyu step'* [From a trip to the Kachinsky steppe]. *Vostochnoe obozrenie* [Eastern Review]. 1886. Vol. 47. S. 10–12 (in Russian).

Kononov A. N. *Semantika tsvetooboznacheniya v tyurkskikh yazykakh* [The semantics of the colour names in Turkic languages]. *Tyurkologicheskii sbornik-1975* [Turkological collection-1975]. Moscow, 1978. S. 159–179 (in Russian).

Meletinskii E. M. *Poetika mifa* [Poetics of myth]. Moscow, 1995. 408 s. (in Russian).

Orfeev N. *Mesto obitaniya dush u mershikh lyudei — podsemnoe tsarstvo, dukhi, upravlyayushchie im I nakazanie greshnikov, poskazaniyam minusinskikh inorodtsev (Materialy dlya izucheniya inorodcheskikh verouchenii)* [Habitat souls of the dead — the underworld, the spirits that control them, and the punishment of sinners, for the natives tales Minusinsk (Materials for the study of indigenous beliefs)]. *Eniseiskie parkhial'nye vedomosti* [The Yenisei eparchial sheets]. 1887. Vol. 15–16. S. 175–181 (in Russian).

Pavlinskaya L. R. *Reki Sibiri* [Siberian rivers]. *Reki i naridy Sibiri: Sbornik nauchnykh statei* [The river and the peoples of Siberia: Collection of scientific articles]. S-Peterburg, 2007. S. 18–55 (in Russian).

Poplinskii Yu. K. *Vmesto predisloviya. Rechnye kul'tury i stanovlenie tsivilizatsii* [Instead of the preface. River cultures and the development of civilization]. *Reki i naridy Sibiri: Sbornik nauchnykh statei* [The river and the peoples of Siberia: Collection of scientific articles]. S-Peterburg, 2007. S. 5–18 (in Russian).

Potapov L. P. *Altaiskii shamanism* [Altai Shamanism]. Leningrad, 1991. 320 s. (in Russian).

Solomatina S. N. *Reka v mifo-ritual'noi traditsii tuvintsev* [The river in the myth-ritual tradition of the Tuva]. *Reki i naridy Sibiri: Sbornik nauchnykh statei* [The river and the peoples of Siberia: Collection of scientific articles]. S-Peterburg, 2007. S. 158–182 (in Russian).

Sunchugashev R. D. *Toponimiya Khakasii* [Toponyms of Khakassia]. Abakan, 2009. 198 s. (in Khakas and in Russian).

Tadina N. A. *Reka kak obraz rodiny u altaitsev* [The river as an image of the homeland at Altaians]. *Reki i naridy Sibiri: Sbornik nauchnykh statei* [The river and the peoples of Siberia: Collection of scientific articles]. S-Peterburg, 2007. S. 151–158 (in Russian).

Toporov V. N. *Reka* [River]. *Mify narodov mira* [Myths of the World]. Vol. 2. Moscow, 1988. S. 374–376 (in Russian).

Traditsionnoe mirovozzrenie tyurkov Yuzhnoi Sibiri: Prostranstvo i vremya. Vechshnyi mir [The traditional worldview of the Turks of Southern Siberia: Space and time. The real world]. Novosibirsk, 1988. 224 s. (in Russian).

Usmanova M. S. *Zhertvoprinoshenie zemle i vode u severnykh khakasov* [Sacrifice to the land and water of the Northern Khakas]. *Izistorii Sibiri. Vyp. 19* [From the history of Siberia. Vol. 19]. Tomsk, 1976. S. 240–243 (in Russian).

Khakassko-russkii slovar' [Khakass-Russian Dictionary]. Novosibirsk, 2006. 1114 s. (in Khakas and in Russian).

Shamanstvo i shamany [Shamanism and shamans]. *Niva* [Niva]. 1871. № 4. S. 58–62 (in Russian).

Eliade M. *Ocherki sravnitel'nogo religiovedeniya* [Essays on Comparative Religion]. Moscow, 1999. 488 s. (in Russian).

Цитирование статьи:

Бурнаков В. А. Вода в традиционном мировоззрении хакасов: образ и символ (конец XIX — середина XX в.) // Народы и религии Евразии. 2019. № 3 (20). С. 86–100.

Citation:

Burnakov V. A. Water in the traditional worldview of the khakases: image and symbol (late XIX — mid XX century). *Nations and religions of Eurasia*. 2019. № 3 (20). P. 86–100.
